

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ
ИМ. С.С. СУРАЗАКОВА»

НАРОДЫ АЛТАЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ

СБОРНИК СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫЙ
30-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ И
265-ЛЕТИЮ ДОБРОВОЛЬНОГО ВХОЖДЕНИЯ
АЛТАЙСКОГО НАРОДА В СОСТАВ РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВА

Сетевое электронное научное издание

ISBN 978-5-903693-83-2

9 785903 693832

Горно-Алтайск, 2021

© БНУ РА «Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С.С. Суразакова», 2021
© Авторы статей, 2021

ББК 6/8

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук М.С. Дедина, С.Д. Дилекова, канд. ист. наук Э.В. Енчинов, канд. ист. наук М.С. Каташев, канд. филол. наук А.А. Конунов, канд. филол. наук Б.Б. Саналова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев.

Рецензенты:

канд. полит. наук Г.Б. Эшматова, канд. филол. наук А.В. Киндикова.

Утверждено к печати Ученым советом БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»

Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох. Сборник статей, посвященный 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства / Редколлегия: М.С. Дедина, С.Д. Дилекова, Н.В. Екеев (отв. ред.), Э.В. Енчинов, М.С. Каташев, А.А. Конунов, Б.Б. Саналова, А.Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2021. – 924 с.

В сетевое электронное издание вошли статьи, подготовленные ко Всероссийской научно-практической конференции «Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох», посвященной 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства. Конференция, запланированная на 15-16 июля 2021 г., не состоялась из-за сложной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Тематика сборника представляет широкий круг вопросов, связанных с научным изучением народов Евразии в области истории, этнографии, фольклористики, литературоведения, языкознания, искусствоведения.

The peoples of Altai in the socio-cultural space of Russia at the eras turn. Digest of articles dedicated to the 30th anniversary of the Altai Republic founding and the 265th anniversary of the voluntary entry Altai people into the Russian state / Editorial board: M.S. Dedina, S.D. Dilekova, N.V. Ekeev, E.V. Enchinov, M.S. Katashev, A.A. Konunov, B.B. Sanalova, A.E. Chumakaev. – Gorno-Altaysk: BRz I RA Budgetary Scientific

Institution of the Altai Republic «Scientific-research Institute of Altaistics named after S. S. Surazakov», 2021.

The online electronic edition includes materials of reports of the All-Russian scientific-practical conference «The peoples of Altai in the socio-cultural space of Russia at the eras turn», dedicated to the 30th anniversary of the Altai Republic founding and the 265th anniversary of the voluntary entry of the Altai people into the Russian stat. The conference which was scheduled for July 15-16 2021, was canceled due to the difficult epidemiological situation associated with the spread of the new coronavirus infection COVID-19. The collection topics represent a wide range of issues related to the scientific study of the eurasian peoples in the history, ethnography, folkloristics, literature, linguistics, art history.

Информация об издании предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – по Договору Science Index для организаций SIO-14951/2021 и Договору на книги (непериодические издания) 3210-11/2015К jп 13/11/2015

Электронная версия опубликована в Электронной библиотеке (свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-57716) и находится в свободном доступе на сайте: <http://niialt.ru/>

ISBN 978-5-903693-83-2

© БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2021

© Авторы статей, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. АЛТАЙ – РОССИЯ: 265 ЛЕТ ВМЕСТЕ

Хорохордин О.Л. Республика Алтай (1991-2021 гг.): достижения и перспективы развития	10
Екеев Н.В., Каташев М.С. Горный Алтай в составе Российской империи и Советского государства (1756 – 1991 гг.)	15
Екеев Н.В. Деятельность органов государственной власти по повышению административно-правового статуса Горно-Алтайской автономной области (1988 – август 1991 гг.)	37

РАЗДЕЛ II. НАРОДЫ ЕВРАЗИИ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ

Даржаа Ч.Б. Налоговые реформы и их влияние на экономическое развитие в Тувинской Народной Республике	50
Дацышен В.Г. Народы Саяно-Алтая и проблемы национально-государственного строительства в первой четверти XX в.	58
Исхаков Д.М. IV-ое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей (г. Москва, 9-12 июня 1923 г.): недостаточно изученные аспекты	70
Канзычакова Н.Г. Удовлетворенность жизнью сельских мигрантов в городе	79
Кышпанакоев В.А. География расселения алтайцев и хакасов в России в начале XXI века (по данным переписей 2002-2010 гг.)	88
Литягина А.В., Виницкая Н.В. О бытовой и художественной культуре населения юга Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.	99
Лушникова О.Л. Этносоциальный профиль сельских мигрантов (на примере Хакасии)	108
Манджикова Л.Б. Деятельность архивного бюро Калмыцкой АССР (1922–1934)	117
Ракачёв В.Н. Национальная политика советской власти: стратегические цели и практики реализации	129
Ракачёва Я.В. Миграционные и демографические процессы в Республике Алтай на рубеже XX-XXI вв.	140

Санникова Я.М. Традиционный хозяйственный уклад жизни коренных народов якутской Арктики в условиях социокультурных трансформаций первого постсоветского периода	152
Смолина И.Г. Правовой статус избирательных комиссий Республики Хакасия : (понятия и элементы)	164
Торушев Э.Г. Организационно-хозяйственные мероприятия государства по укреплению колхозов и совхозов Горного Алтая (конец 1920-х – 1941 гг.)	175
Трошкина И.Н. Материальное благосостояние семьи Республики Хакасия: статистический анализ	186
Тугужекова В.Н. Становление и развитие Республики Хакасия (1991–2021 гг.)	192
Эшматова Г.Б. Общественные объединения Горного Алтая в период перестройки 1985–1991 гг.	197

РАЗДЕЛ III. ТРАДИЦИИ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Анчина С.В. Традиционные игры алтайцев и корейцев: общее и особенное	209
Бадмаев А.А. К вопросу о дикой фауне в традиционных представлениях бурят	220
Бутанаев В.Я. Джунгарское ханство и историческая судьба тюрков Саяно-Алтая	224
Валеев Р.М., Валеева Р.З., Тугужекова В.Н. Наследие Катанова Н.Ф. – востоковед, путешественник и просветитель: к 160-летию со дня рождения	232
Дилекова С.Д. Межэтнические браки в молодежной среде на начало XXI в. (по материалам исследования в Республике Алтай)	247
Енчинов Э.В. Этнокультурное наследие народов Республики Алтай в начале XXI в.	257
Касенова Н.Н. Сохранение и развитие алтайской культуры в условиях мегаполиса на примере деятельности Новосибирской региональной общественной организации «Центр культурного наследия «Туулу Алтай»	271
Киселев М.Ю. Академик В.А. Обручев: из воспоминаний о Горном Алтае	276
Кривоногов В.П. Поездка 2020 года к калмакам	284

Куулар А. И. Об идентификации и истории изучения одного каменного изваяния из ТИГПИ	292
Лиджиева А.М. Калмыцкие этнические мотивы в современной молодежной моде	298
Марсадолов Л.С. Древние астрономические истоки тенгрианства, мифов и календаря на Алтае	313
Медведев В.В., Сорокин В.В. «Главное – это признание в Узбекистане»: идентичность и специфика городской культуры узбеков Сургута	335
Модорова А. П. Образ алтайцев в этнографических источниках второй половины XIX века	348
Мурзакметов А.К. Алтайско-кыргызские традиции и обряды, связанные с пищей	360
Прищепа Е.В. К вопросу о дотюркской истории хакасского жилища алачных	368
Торбоков А.В. Буддийская община в Республике Алтай в начале XXI в.	374
Ушницкий В.В. Азиатская Скандинавия: к проблеме прародине монголов	380
Чебодаева М.П. Сикпен – традиционная одежда хакасов	391
Шерстова Л.И. Исторические реалии и мифологические сюжеты в бурханистской идеологии алтай-кижи	399
Явнова Л.А. Календарные праздники русских Алтая: традиции и новое прочтение	409

РАЗДЕЛ IV. ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Абысова С.В. Особенности композиционно-сюжетного состава исторических преданий алтайцев: цикл преданий о Шуну	421
Бахадырова С. Каракалпакский жырау (сказитель)	429
Бекбергенова З.У. Об искусстве жирауа и музыкальном инструменте кобыз в каракалпакской фольклористике	439
Енчинов Э.В. Этнография в алтайских загадках	445
Капланова А.И. Сбор и публикация сказочного эпоса ногайцев ...	456
Каюмов О.С. Легенды о чудесах мифологических покровителей узбекского шамана	466
Коваева Б.М., Коваева З.М. Образ Алтая в протяжных песнях калмыков	474

Кудаева З.Ж. К проблеме жанрового состава народной прозы о Жабаги Казаного	479
Лимерова В.А. Фольклор в народоведческой очерковой прозе Коми края XIX в.	485
Мухаметзянова Л.Х. К вопросу взаимовлияния тюркского эпоса с древнеиранской письменной культурой.	495
Ойноткинова Н.Р. Антропоморфный код культуры в мифологии алтайцев	503
Омакаева Э.У. Калмыцкий фольклор и традиционная культура глазами венгерского востоковеда Габора Балинта (19 в.)	515
Паштакова Т.Н. Сравнительный анализ сюжетов репертуара героических сказаний Н.У. Улагашева и эпоса Н.К. Ялатова «Янгар» ..	518
Сатторов У.Ф. Значение и своеобразие топонимических преданий ..	526
Хомушку А.В., Монгуш А.М. Образы соперников богатырей в борцовских поединках «хүреш» (на примере тувинских героических сказаний)	535
Чаптыкова Ю.И. Волшебный предмет как элемент сюжетостроения в хакасском героическом эпосе	541
Шулбаева Н.В. Образ коня в героическом эпосе хакасов.	548
Элеманова Р.Т. Значение эпоса Манас в укреплении международных отношений в современном мире	556

РАЗДЕЛ V. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

Арекеева С.Т. Человек телесный в удмуртской прозе 1920–1930-х гг.	563
Дедина М.С. Идеино-художественное своеобразие сборника Димана Белекова «Аршанда жылдыстар» («Звезды у ручья»)	573
Ередеева Ф.Л. Художественное своеобразие лирики Нины Бельчевой	584
Соегов М. Из «Сказок мангышлакских туркмен», опубликованных в 1875 г. в переводе генерала А.В. Комарова: «Змея, кошка и собака»	595
Текенова У.Н. Рай («Ўстиги ороон») и ад («Алтыгы ороон») на материале произведений Дибаша Каинчина «Как Герася у нехристей ночевал» и «Рай»	607
Фатхтдинов Ф.К. Некоторые особенности литературно-художественных идей древнетюркских рунических надписей	616

Федорова Л.П. Меню литературных героев: национальная кухня в удмуртской художественной прозе	628
Хуббитдинова Н.А. Художественно-эстетическое отражение мотива предсказания в литературной повести, созданной на основе народного эпоса	640
Челтыгмашева Л.В. Тематика и проблематика романа Каркея Нербышева «У синих утесов» (по неопубликованным материалам рукописного фонда ХАКНИИЯЛИ)	649

РАЗДЕЛ VI. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Абдина Р. П. Типология наименований предметов мебели в хакасском языке	655
Бекджаев Т. Общeturкские слова в алтайском и туркменском языках	661
Белоглазов П.Е. Вторичные глагольно-именные основы в хакасском языке	668
Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Аксиологические аспекты взаимодействия государственных языков в республиках Южной Сибири	674
Каксин А.Д. О способах приготовления пищи на языке койбал (к вопросу о моделях мировидения и понятийных категориях)	682
Катермина В.В. Языковая ситуация в Республике Адыгея: лингвоэтнокультурный аспект	689
Колдашева П.А. Фразеологизмы с компонентом-мифонимом на английском и туркменском языках	696
Колмогорова А.В. Черты к языковой биографии молодого поколения тувинско-русских билингвов	701
Кызласов А.С., Шапошников Г.М. Проблемы функционирования и сохранения устной формы современного хакасского языка	711
Монгуш Н. М. Эвфемизмы со значением «смерть» в тувинских народных сказках	719
Омакаева Э.У., Корнеев Г.Б. Насущные проблемы сохранения калмыцкого языка и письменного наследия: из опыта работы БУ РК «Центр по развитию калмыцкого языка»	732
Саналова Б.Б. К вопросу о семантической и словообразовательной характеристике топонимов (на материале Онгудайского района)	740
Серээдар Н.Ч. Фразеологизированные предложения в тувинском	

языке	749
Таганова М.А. Отглагольные женские имена в туркменском языке ..	760
Тыдыкова Н.Н. Алтайский язык как основной маркер этнической и культурной идентичности алтайцев	769
Хидирова Ч.Х. Особенности употребления прилагательных в эпосе «Манас» (на основе варианта С.Орозбакова) в функции определения ..	777
Чертыкова М.Д. Внутрисистемные отношения глаголов со значением эмоции в хакасском языке	789
Чумакаев А.Э. О некоторых результатах и перспективах реализации проекта «Мониторинг языковой ситуации в Республике Алтай»	799
Шаммаева Н.Ш., Колдашова П.А. Структурная характеристика глагольных фразеологических единиц в английском и туркменском языках	806

РАЗДЕЛ VII. ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ, ФОЛЬКЛОРИСТИКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

Дедина М.С. Вопросы развития алтайской литературы в исследованиях З.С. Казагачевой	817
Заатов И.А. Семантика крымскотатарской музыкальной терминологии и музыкальной лексики словаря Махмуда Ал-Кашгари «Диван Лугат Ат-Турк»	829
Конунов А.А. Типические места в героических сказаниях Н. Улагашева ..	843
Нечаева А.С. Тенденции развития орнамента в декоративно-прикладном искусстве Горного Алтая в XX – начале XXI века	857
Саналова Б.Б. Функционирование сложных глаголов в эпическом языке Н.У. Улагашева	868
Ткаченко Л.А. Особенности творчества молодых художников Алтая ..	875
Тыдыкова Н.Н. О переводах сказаний Н.У. Улагашева на турецкий язык	884
Шестакова И.В. Алтайский дискурс художественного кинематографа в СССР 1920-х – 1930-х годов	893
Ямаева Е.Е. Образы демонических персонажей шулмусов в эпических произведениях Н. Улагашева и Ч. Куранакова: к постановке проблемы о богатырских сказках алтайцев	906
Сведения об авторах	916

МЕНЮ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ: НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ В УДМУРТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается гастрономическая тема в произведениях классиков удмуртской литературы XX столетия – Г. Медведева, Г. Красильникова, Р. Валишина, В. Ар-Серги. Анализируется роль кулинарно-пищевого кода в структуре текста удмуртских прозаиков, его культурологическое и характерологическое значение в художественной картине мира писателей.

Ключевые слова: удмуртская проза, гастрономические образы, удмуртская кухня, символика еды, характер, кулинарный код

Fedorova L. P.
Udmurt State University

THE MENU OF LITERARY CHARACTERS: NATIONAL CUISINE IN THE UDMURT PROSE

Abstract. The article deals with the gastronomic theme in the works by Udmurt classical writers of the XX century such as G. Medvedev, G. Krasilnikov, R. Valishin and V. Ar-Sergi. Thus, cooking and eating codes in the structure of their texts are analyzed, their cultural and characterological significance in the artistic perception of the authors is marked.

Key words: Udmurt prose, gastronomic images, Udmurt cuisine, food symbols, characters, cooking code

Гастрономическая тема пронизывает все стороны жизни современного общества: кулинарный туризм, фестивали еды, множество телепередач, посвященных тонкостям приготовления еды разных народов и стран. В Удмуртии в последние годы организуются «Всемирный день пельменя», фестиваль финно-угорской кухни «Быг-быг» в селе Быги Шарканского района, республиканский гастрономический фестиваль «Pest-Fest», посвященный

гастрономическим традициям северных удмуртов, другие праздники.

В этнографической литературе всесторонне описана обрядовая и повседневная пища, символика еды национальных удмуртских традиционных праздников, а также повседневного питания. Однако гастрономическая тема остается малоизученной в художественной картине мира удмуртских писателей. В связи с этим актуальным представляется исследование литературных текстов с позиций гастрономической культуры и традиций удмуртской кухни: выявление состава и роли блюд, их символики в структуре произведений, культуры принятия пищи, гостевой этикет и меню героев, трансформация традиционной кухни в художественном мире, связанная с концепцией автора. В последние годы кулинарно-пищевой код активно изучается и в русской литературе [2], труды названных литературоведов легли в основу нашего исследования произведений классиков удмуртской литературы Г. Медведева, Г. Красильникова, Р. Валишина, В. Ар-Серги.

Знаковое произведение Григория Медведева (1904–1938) – трилогия «Лёзя бесмен» («Лозинское поле»), части которого опубликованы в 1932, 1934, 1959 годах, отражает события коллективизации в удмуртской деревне. Писатель создал первый социально-психологический роман-трилогию о сложном и драматическом периоде жизни удмуртской деревни в годы ломки патриархальных социально-бытовых устоев. Для раскрытия сложной, противоречивой натуры героев, неоднозначности их отношения к колхозному движению писатель воссоздает быт удмуртской деревни 30-х г. XX в. В создании атмосферы той поры, в обрисовке быта героев немаловажное значение в романе имеют сцены приема пищи, меню героев, гастрономические образы. Состав блюд литературных героев Г. Медведева скуден, не отличаются разнообразием способы приготовления и обработки продуктов. Герои часто перекусывают на бегу, автор не изображает семейных трапез. В романе нашли отражение существующие социальные различия в отношении к еде и процессу ее употребления. Для крестьянина в будни главное содержание его жизни – это поле, огород, хозяйство. Он ест, чтобы работать. Еда у него промежуточная, между работой, герои романа перекусывают на ходу. Только в третьей части трилогии описана сцена обеда главного героя романа Запыка Бутарова, организатора колхоза в деревне Ладя, в гостях у секретаря райкома Долых – наставника и помощника председателя. Два руководителя

с большим аппетитом уплетают пельмени из свежей баранины. Они на равных, доверительно относятся друг другу. Но, даже во время обеда, как и в других сценах романа, председатель всегда мыслями в производственных делах: «Си ойдо, сиы пöсь дыръяз. Така сйлен со. Толон гинэ вандытй. Ну бен, кöй... Пельмень сьöры пельмень жутъя Бутаров. Таçe пöсь, чesкыт пельменез кемалась верьямез öй вал ни. Сергей ачиз но бере уг кылы. Ымпуш кузэ чүшкаса-чүшкаса ньылылэ. – Кötтыриз, син нош уг тыры, – Бутаров берпумзэ шуыса басьтэ но, кыыз нош тарелкае кыстйське. <...> Бутаров мырдэм султыны вормиз. Тыр сиськем безаз солэн синъёсыз ас даураз кыниськыны кутскизы. <...> – Уг ни али, – ум потэмзэ, жадемзэ улля Бутаров. – Ужез быдтоно. Чырткем ул ни, иське. Пельменед туж чesкыт. – Кылдэм бере, улом ини. Чабей нянь сиыса улом...» [10, 663–664]. («Ешь, пока горячие. Из баранины стряпали. Вчера попросил заколоть. Ну и жирный, черт. Бутаров глотает пельмени. Таких вкусных, кажется, давно уже не ел. И Сергей тоже не отстаёт. Обжигается ест. Наелся, а глаза голодны, Бутаров думает, что берет последний, а рука снова тянется к тарелке. <... > – Ну, спасибо, дед. Пельмени очень вкусные. Живите хорошо, – Бутаров встаёт из-за стола.

– Да уж постараемся. Уважил меня, век не забуду!..») [9, с. 596].

Ключевое место в трилогии занимает образ хлеба. Автор во многих эпизодах описывает процесс его выращивания и выпечки, наличие хлеба на столе. Для повествователя и героев важным маркером является сорт хлеба на столе: из лебеды, ржаной или пшеничный, являющийся своеобразным символом перехода из старой в новую колхозную жизнь. В меню героев основные блюда – хлеб и чай. Следует отметить частотность сцен приготовления чая, приглашение к чаю, сцены чаепития. В тексте трилогии этот напиток встречается 32 раза, являющийся, на наш взгляд, отражением национального колорита кухни удмуртской диаспоры Татарстана.

Символика еды в тексте подчинена основной задаче повествования о коллективизации: продемонстрировать движение к светлой колхозной жизни. В первых двух книгах трилогии взгляд повествователя фиксирует в большей части хлебные крошки на столе с кишашими в них тараканами или кöмеч (корж) из лебеды. В третьей книге коллективный труд на колхозных полях даёт свои плоды: «Зäпык, скамья вылэ султыса, кияз бискыли нянь жутэм бере, куашетон нырысь

шыпыртонлы лаптйськиз, собере кысйз. <...> – Тани тыршыса ужаммы асьмелы та́че бискылы сётйз! – Запык бус-бус то́ды чабей няньэ сэзья. – Пиньтэк куртчиськоз, сыскытэк ньылйськоз» [10, с. 439] («Бутаров поднялся из-за стола со скамейки и сразу стих весёлый говор. В руках он держал каравай. Новый чёрный пиджак Яши распахнут. Белая сатиновая рубашка поблескивает на электрическом свете.

– Вот плоды нашего труда! – поднял белый каравай над головой, засмеялся счастливо, задорно. – Хлебушко наш, колхозный. Во рту тает.») [9, с.428]

В богатом языковом арсенале писателя особое место занимает кулинарная лексика как средство художественной выразительности. В романе названия еды, продуктов чаще всего можно найти во фразеологических оборотах, сравнительных конструкциях и других тропах, что является немаловажной характеристикой языковой личности героев, отражающей в том числе картину мира крестьянина, его отношение к происходящим событиям.

В 60-е г. XX в. традиции эпического повествования в удмуртской литературе продолжил выпускник Литературного института им. М. Горького Геннадий Красильников (1928–1975), признанный мастер психологической прозы. Для него важна психология и философия рядового, «маленького» человека, труженика села в повседневной жизни в советской колхозной деревне.

При внимательном чтении текстов писателя можно заметить, что автор при создании характеров героев мастерски использует гастрономические мотивы: культуру принятия пищи, состав и наименования блюд. В результате комплексного анализа его прозы нами выявлена символика еды и пищевое поведение героев в художественном мире писателя. На наш взгляд, дилогия «Вуж юрт» («Старый дом», 1956; 1962) – самое кулинарное произведение прозаика. В ходе акцентного вычитывания романа обращает на себя внимание то обстоятельство, что автор чаще изображает героев за трапезой. За семейными обедами и ужинами Кабышевы практически всегда молчат и едят не спеша: каждый молчит о своём. Никто из членов семьи не желает делиться с другими своими мыслями, переживаниями. Позволим одну лишь цитату, характеризующую правила поведения героев за столом, их манеру еды, патриархальные устои семьи, состав блюд ужина: «Озы вераськыса, дыртытэк гинэ сисько. Зоя жёк вылэ

нырысь шыд вае, сое ӗзӱзыло. Макар тусьтые пуныӳэ лэзе, со бере – Зоя, анаез бере – Олексан. <...> Шыдэн тусьты бушам бере, Макар сйлен тэркыез аяз каре но юдэсэн-юдэсэн люкылыны кутске. Зояен Олексан возьмаса пуко. Макарлэсь азьло нокин сйль борды уг йӳтскылы. Атайзы кӳй така сйлез кесяса вӳяськем киоссэ нюлэ, йырси бордаз ӳуше но тэркыез ӳӳк шоры пунктэ. Сйль куинь люкен тыремын, самой пичиез – Олексанлы. Нош ик дыртытэк сисько, чапкетэм куаразы гинэ кылйське. Олексан ас люкетсэ ваньзылэсь азьло быдтэ но ӳӳк сьӳрысь потэ. Собере Зоя султэ но тусьты-пуны миськыны кутске. Нош Макар ӳӳк сьӳрын кема пуке на: яратэ со йырйиськыны, лы сюриз ке, час но пукоз. Азьпиньёсыз ӳвӳлэн лыӳэ олокызы но пыргытыны выре. Лы пушкысь вимӳэ поттыны уг ке быгаты, молот кутыса, сузмытэ». [7; с.17]. (Вначале Зоя на стол ставит чашку с супом. Зачерпывает Макар, за ним – Зоя, за матерью – Олексан. <...> С супом покончено. Макар придвигает к себе тарелку с мясом и начинает делить его на куски. Зоя и Олексан молча ждут. Макар вытирает пальцы о волосы, слизывает с ножа жирные капли и ставит тарелку с бараниной на середину стола. Снова неторопливо едят, молча, сосредоточено. Первая встает из-за стола Зоя и начинает мыть посуду. А Макар ещё долго сидит, любит высасывать из костей мозги, может посидеть и час, и два. Зубов не хватает разгрызть кость, долго возится с ней, обглаживает. А то берет молоток и дробит её, достаёт мозг». [8, с.23]. В дилогии через сцены трапезы автор демонстрирует две модели поведения героев, с одной стороны, Макара Кабышева, экономного, хозяйственного, доходящего до жадности, напоминающего гоголевских героев, с другой – водителя председателя колхоза Чупыргы Васю, балагура, весельчака, готового полакомиться за чужой счет, живущего одним днем.

В дилогии «Олексан Кабышев» (повесть «Старый дом» и роман «Пустоцвет») можно отметить гастрономические пристрастия персонажей, отражающие блюда удмуртской кухни и кухни других народов: виргырем (кровяная колбаса), перепечи, кеньырен шыд (суп с крупой), йӳл (молоко), йӳлпыд (простокваша), курегпуз (яйцо), бишбармак, шаньги (шанежки), котлеты, аракы (кумышка), огреч (огурец), шуккем вӳй (сливочное масло), чечы (мёд), сйль (мясо), нянь (хлеб), чай и другие.

Таким образом, из художественного текста Г. Красильникова можно извлечь большой пласт информации как о продуктах,

традиционно используемых в удмуртской кухне, так и о культуре, обрядовой стороне жизни удмуртов, связанной с принятием пищи. Наблюдение за кулинарным миром литературного произведения помогает гораздо лучше разобраться в психологическом типе персонажей. Детали национальной кухни несут характерологическую нагрузку, раскрывающую истинную сущность героев.

Роман Валишин (1937–1979), уроженец башкирской земли, актуализировал языческие обряды удмуртов, символику обрядовой еды. Так, в повести «Тёл гурезь» (1978) ключевые эпизоды связаны с обрядами моления, гадания, проводов в армию, похорон, поэтому читатель получает информацию и об обрядовой еде. В тяжелые военные годы народ вновь обращается к своим верованиям. Эпизоды, связанные с принятием пищи в повести, можно подразделить на несколько групп: а) обрядовая еда; б) бытовое, семейное принятие пищи; в) блюда, связанные народной медициной; г) военная кухня. Роман Валишин мастерски использует народные традиции для развития сюжетных линий повести, раскрытия конфликта «отцов и детей» в суровое военное время.

Одним из центральных эпизодов является сцена моления на горе Тёлгурезь, в которой автор описывает приготовление ритуальной каши и подготовку к ее освещению. Все население деревни Тузьмо собралось на моление, чтобы задобрить богов на весенние дожди: без влаги высыхают посевы. В приготовлении каши на молениях основная роль отводится мужскому полу. Автор повести, как и полагается по правилам ритуала, этот процесс доверяет жрецу Оникею Камаеву, исполняющего и должность старосты (тёро) деревни Тузьмо. Женщины помогают ему, участвуют в сборе продуктов и раздаче каши. Но бригадиру Косте, сыну главного жреца, важнее завершить в срок полевые работы, которые затянулись из-за дефицита рабочих рук в колхозе. Противостояние сына и отца, бригадира Кости и жреца Оникея, после событий на горе Тёлгурезь обострились. ни не смогли простить друг друга. «Номыр вазылытэк, Костя мынйз пурты доры. Нокин номыр малпаса но өз вутты на – жукен пурты кымалскиз ини. Арысь артэ пуктэмын вал кык бадзымесь тазьёс. Отын сйль моклокъёс, пичиен-пичиен юдыса дасям быгытёс. Соос но, «оп» шуытозь, турын вылэ пазыгиськызы. Вань калык интыяз ик пумиз. <...> Калык чашетыны кутскиз. Пыдес вылысьтызы султйзы ни. Ваньмызлэсь азьвыл жутскизы пиналъёс,

куд-огез соос тйни сйль юдэсьесты бича ини» [4, с. 49]. (– Отец, что ты делаешь! – осаживая Дэмдора, спросил Костя. – Время-то какое, а ты... – он соскочил с седла и, ведя жеребца под уздцы, устремился сквозь ряды коленопреклонных стариков к котлу, где варилась баранина. Приходилось удивляться, как только жеребец ни на кого не наступил и некого не лягнул. Костя добрался до костра и с ходу ногой опрокинул котел. Бульон разлился, мясо вывалилось на огонь, костер зашипел, запахло жиром. Ребята, не понимая, что происходит, бросились к дымящему костру и стали вытаскивать прутиками из огня куски мяса, выпачканные в золе.) [3, с. 51].

Конфликт отца и сына после опрокидывания котла с обрядовой кашей, возникший ранее после вмешательства Оникея, поверившего в слова знахарки об отношениях Кости с любимой Юсей, зашел в тупик. Оникею с сыном не суждено было увидеться. Вскоре Костя уехал на фронт. Оникей все свои сбережения после получения похоронки сына отдает на покупку танка для фронта. В конце войны он умирает от травмы, полученной от избиения его Пильпыпом, организатором убийства мельника Павола, случайным соучастником которого оказался в годы продразверстки и деревенский староста.

Заслуга Р. Валишина в том, что драматические события жизни удмуртской деревни первой половины XX столетия он показал через историю одной семьи, органично вписав ее в летопись истории народа и построив сюжет произведения на календарно-семейных обрядах удмуртов, в том числе и на символике обрядовой еды. Трудности военного времени автор смог передать и в скудном меню героев. В тексте лидирующее положение занимает состав блюд: что едят герои, где и при каких обстоятельствах. Хлеб (нянь), суп (шyd) и каша (жyк) – являются главными блюдами в повести «Тöл гурезь».

Вячеслав Ар-Серги (1962) продолжил традиции своих предшественников, рано ушедших из жизни, обогатил удмуртскую прозу рубежа столетий новыми жанрами. Его герои живут в новое время, в новых условиях. Создавая образы людей и атмосферу эпохи перестройки, автор значимое место отводит гастрономической культуре героев. Литературная кухня писателя в романе «Уй вадьсын – бубылиос» («Бабочки в ночи», 1999) преимущественно водочно-коньячно-закусочная. Частотностью отличаются сцены выпивки, что обусловлено, прежде всего, временем и событиями, изображенными

в романе. Алкогольные напитки, особенно манера питья и застолья, поведение героев и состав крепких напитков являются маркерами времени.

В романе «Уй вадьсын – бубылиос», в романе с элементами мистики, детектива, фантастики и реализма – автор изображает непростые девяностые годы с их суровыми реалиями, включением в сюжет исторических фактов и потусторонних магических сил. Сюжет связан с разгадкой тайны «визьнодо боды» (посоха знаний) – главного атрибута, загадочного символа власти Быдзым Торо (Главный Торо) древних арских удмуртов. По сюжету книги после смерти предыдущего «торо» (властителя) бразды правления передаются его наследнику – внуку Аруду. Но «торо», по совместительству «вöсясь» (верховный жрец), не успевает обучить, подготовить своего преемника. Никто не знает местонахождения посоха, секреты использования его магической силы. В поиск этого предмета вовлечены в той или степени все герои романа «Уй вадьсын – бубылиос».

Зачин произведения начинается со странного ночного звонка главному герою романа Аруду от неизвестного ему человека Аргуса, требующего письмо дедушки, умершего полгода назад. Аркадий, он же Аруд, до этого дня рядовой инженер, обычный человек со своими насущными проблемами, ничего не знающий о своем необычном наследстве. Он в неведении о своем даре, но недоброжелатель ему не верит. В качестве предупреждения, на глазах Аруда из грузовика выбрасывают труп Агафьи Перевощиковой, жены его дедушки.

Время написания новаторского удмуртского романа, имеющего типологически сходные черты с произведением М. Булгакова «Мастер и Маргарита», продиктовано событиями 90-х гг. XX в. Автор размышляет о судьбе своего народа после распада СССР в суровое перестроечное время: какое историческое будущее ждет малые народы России, в чьих руках будет посох власти. Не перейдет ли посох в руки криминальной мафии?

Для раскрытия идейно-художественного смысла произведения автор умело переплетает в тексте ритуальные, магические представления удмуртов с их символикой еды в обрядах с бытовыми реалиями героев 1990-х. Герой романа по прозвищу Доктор, местный криминальный авторитет, в диалоге с Кастетом подмечает важность высокого качества употребляемого им продукта, в том числе спиртного,

тем самым подчеркивая свой высокий статус. Права М. О Захарченко [1; с. 1], замечая, что, блюда на столе в качестве художественной детали могут указывать на совершенно определенную календарную дату в череде праздничных дней, на социальное и материальное положение героев, на их национальность и происхождение, на характер застолья, могут отчасти объяснить дальнейшее развитие сюжета.

Нельзя не отметить тот факт, что автор дифференцирует своих героев в романе по социальному статусу, в первую очередь по «размеру кошелька». Каждый из них наделен своими гастрономическими предпочтениями. В романе есть продукты питания, отражающие символический смысл и характеризующий социальный статус персонажей. Как пишет М.В. Капкан и Л.С. Лихачева: «Имущественное и следующее за ним социальное расслоение общества приводит к различиям в системе питания. Возникает представление о престижных продуктах, которые предназначаются в пищу» [6, с. 40]. В этом отношении в романе Ар-Серги можно выделить выражение «минтай сиись» (употребляющий минтай): «Табере но, азьвыл статусэя но – минтай сиись куанер инженер. Куд-огез эшгъёс «Мерседесьёсын» ворттыло, куд-огез юэ, мукетгъёсыз кунгож сьöрын, ньылетйез дунне шоры кечато тюрма укноосысь учко, нош кудзэ вашкалаос доры келяй ни». [1, с. 199]. («И сейчас, и ранее по статусу – бедный инженер, который ест минтай. Одни друзья разъезжают на «Мерседесах», кто-то пьёт, другие за границей, четвёртые смотрят на мир сквозь железные решётки тюрьмы, а некоторых уже проводил на тот свет» (перевод автора статьи – Л.Ф.). «Минтай сиись» – буквально, «кушающий, употребляющий минтай» символизирует материальное положение человека, характеризует его скромный достаток. Самомнение другого героя также выражается через эту фразу: «Оло нош, аслым кельтыса эксэй кариськоно? Ма, али но огшоры минтай сиись öвöl, озы ке но... Хм... Аргус öз алда». [1, с. 226] («Может быть, оставить и самому стать властителем? Ну хотя, и сейчас не вынужден есть просто минтай, но всё же... Хм... Аргус не обманул» (перевод автора статьи – Л.Ф.). Как пишут исследователи М.В. Капкан и Л.С. Лихачева, «гастрономическая культура тесно связана с практиками престижного потребления. [6, с. 39]. Во всех культурах так или иначе «стремление принадлежать к «высшему» слою и сохранять такое положение оказывает не менее принудительное воздействие на индивида и не в

меньшей степени моделирует его поведение, чем стремление находить средства к существованию, проистекающие из простейшей жизненной необходимости» [11, с. 271]. Ар-Серги характеризует материальный достаток своих героев, которые, кроме таких относительно дешёвых продуктов питания, как минтай, большего не могут себе позволить. Нельзя не отметить, что выражение «минтай сись» является маркером, определяющим финансовое положение и социальный статус героя. Из первого примера читатель узнает размер доходов Аруда и его самооценку. Вторая цитата, звучащая из уст Доктора, который не причисляет себя к «минтай сиись», подчёркивает его более высокий статус.

В финале романа важное место занимает ритуально-поэтическая форма вербальной магии удмуртов – заклинание. В заключительной сцене романа есть эпизод – произношение магического заклинания на горе Байгурезь в полночь. Атрибутом «задабривания» высших сил здесь выступает кусок хлеба (нянь) – как символ богатства, благополучия, жертвенности, здоровья, силы и мудрости: «Табере гурезь шоры нянь юдэс кушты но шу: «Тани мон! Уть монэ!» Машина бардачокысь нянь шорем шедьтыса, мон озыы ик кари» («Теперь на гору брось кусок хлеба и произнеси: «Вот я! Береги меня!» Найдя в бардачке машины кусок хлеба, я так и сделал» (перевод автора статьи – Л.Ф.) [1, с. 244].

Подводя итоги исследования литературной кухни удмуртских классиков Г. Медведева, Г. Красильникова, Р. Валишина, В. Ар-Серги в хронологической последовательности, можем заметить, что меню литературных героев в первую очередь является отражением эпохи, изображенной в произведении. Во всех текстах гастрономическая культура несет значимую характерологическую и идейно-художественную нагрузку. Так, в трилогии Г. Медведева состав блюд, динамика образов еды от хлебных крошек на столе до свежеепеченного пышного пшеничного каравая в руках председателя Запыка Бутарова подчинены основной идее романа о коллективизации: движению к светлому будущему, торжеству коллективного труда, жизни в достатке и равенству колхозников. Геннадий Красильников при описании различных трапез и застолий в своих произведениях большое внимание обращает не столько на обилие разнообразных яств, сколько на детальное описание самого процесса еды героев, раскрывающее характер персонажей и философию их жизни в

повседневности. В повести Романа Валишина меню литературных героев отражает быт удмуртской деревни военной поры. Обращение автора к языческим верованиям и обрядовой еде служит раскрытию конфликта отцов и детей, дает материал для сюжетостроения повести. Меню литературных героев В. Ар–Серги, прежде всего, свидетельствует о самооценке героев, их социальном статусе, разделении людей с началом перестройки на героев, потребляющих французский коньяк, «столичную» водку или кумышку. Пространство романа пропитано водочно-коньячным запахом. Символическим маркером достатка / недостатка в романе становится выражение «минтай сиись» (человек, употребляющий минтай).

Образы национальной удмуртской кухни, гастрономическая культура героев в произведениях мастеров психологической прозы Г. Медведева, Г. Красильникова, Р. Валишина, В. Ар–Серги выступают как фактор, образующий и характеризующий общенациональные категории характера, мышления, жизненного уклада, коренящийся в народном сознании, фольклоре и имеющий широкий диапазон символических значений.

Источники, литература

1. Ар-Серги В. И плакало небо...: Повесть, рассказы / Пер. с удм. А. Демьянов и В. Болташев; Лемлет гондырьёс: Роман, пьесаос, верос. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 296с.

2. Бельская Ю.В. Гастрономические образы в художественной картине мира Ф. Горенштейна //Гуманитарные исследования.–2011.– № 3. –С. 121–124; Буцаева А.Н., Моор М.В. Блюда национальной кухни в произведениях русских писателей // Современные тенденции развития науки и технологий. –2017.– № 2-5.– С. 22–24; Лыткина О.И., Шутая Н.К. Культурный концепт «кухня» в русской литературе // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 373–379; Холодкова Е.К. Еда как средство формирования русского национального характера в прозе В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и Б.П. Екимова 1990-х-начала 2000-х гг. // Судьбы курсив - курсив литературы. К юбилею профессора Нэлли Михайловны Щедриной: международный сборник научных трудов. Московский государственный

областной университет, Историко-филологический институт. М., 2014. С. 126–134; Кравчук А.Я. Мотив еды в романной трилогии И.А. Гончарова // Университетский научный журнал.– 2014.–№ 7.– С.178–184; Румянцева Л.И. Функционирование кулинарно-пищевого мифологического кода в прозе 1920-х гг. // Вестник Забайкальского государственного университета.– 2012.–№ 1.– С. 111–115.

3. Валишин Р.Г. Гора ветров. Повесть.– Ижевск: Удмуртия, 1979. – 212 с.

4. Валишин Р.Г. Тёл гурезь: Повесть, веросьес, дневниксьес люкетъёс. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 352 с.

5. Захарченко М.О. Яства на рождественском столе (на примере литературных текстов).– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yastva-na-rozhdestvenskom-stole-na-primere-literaturnyh-tekstov/viewer> (Дата обращения: 15.04. 2021)

6. Капкан М.В., Лихачева Л.С. Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования. Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22711/1/iurg-2008-55-04.pdf> (Дата обращения: 15.04. 2021).

7. Красильников Г.Д. Вуж юрт. Дилогия. – Ижевск: Удмуртия, 1976. – 412 с.

8. Красильников Г.Д. Олексан Кабышев. Начало года. Романы. / Перевод с удм. автора. – Ижевск: Удмуртия, 1988.– 568 с.

9. Медведев Г.С. Лозинское поле: роман : пер. с удм. – Ижевск: Удмуртия, 1973. – 608 с.

10. Медведев Г.С. Лёзя бесмен: роман-трилогия, верос. – Ижевск: Удмуртия, 2006. – 709 с.

Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1. Изменения поведения высшего слоя мирян в странах запада. – М., СПб., 2001. – 271 с.

© Л.П.Федорова, 2021